

Завывание.

Несколько огромных вихрей начали образовываться в стенах города Белой Реки. Горячий воздух вздымался по спирали, поднимая пыль и обломки домов.

Люди в страхе припали к земле и кричали, моля о пощаде Последнего Бога. Но ветер только усиливался. Смерчи срывали крыши с верхушек домов, а затем буквально высасывали всё, что было внутри. Людей, животных и даже краску с каменных стен. Всё это поднималось ввысь.

Становясь единым целым с потоками ветра, люди и животные превращались в ручейки внутренней силы. Скапливаясь в длинные реки, они текли по направлению Мастера, тогда как иссушённые мумии обращались в пепел и прах. Надвигаясь со всех сторон, ураганы постепенно становились всё чернее, но при этом всё равно продолжали увеличиваться в размерах и поглощать всё больше несчастных сотнями и тысячами.

Ужасный шум издавали всепожирающие смерчи, а колебания воздуха доходили даже до патриаршего дворца, где сгрудились дети, в страхе смотря на учительницу Ши Бай Ко, что смотрела на них многозначительным взглядом. В руке учительницы Ши была сконцентрирована внутренняя энергия, медленно преобразующаяся в пламя.

- Учительница Ши! Не нужно! – крикнул Су И, как только осознал смысл приказа Мастера. – Не убивайте их! – голова Ши Бай Ко развернулась к ученику, когда тот позвал её.

- Су И. Лига Культиваторов обязательно пошлёт кого-нибудь, чтобы расследовать уничтожение города Белой Реки. Если хотя бы один человек расскажет, что здесь случилось, они мгновенно поймут, что Великий Мастер вернулся.

- Умоляю! – Су И взглянул на лица плачущих детей, которые прятались сейчас за спиной Ли Фэна и Ли Ши У.

Хоть часть из них и потеряла зрение, дети всё же понимали, что вскоре их настигнет смерть. До этого сироты приложили всё своё упорство и мужество, чтобы добраться до спасительного дворца. У них больше не было сил. Су И упал на колени перед Ши Бай Ко.

- Умоляю. Не убивайте этих детей. Они не сделали ничего плохого. Они чисты душой и заслуживают жизни больше, чем я!

- Мальчик. В нашем мире чистота души не даёт абсолютного права на жизнь.

- Тогда почему? Почему я жив? Почему мой ребёнок жив? – подавляя подступающие слёзы, стал вопрошать юноша.

- Ты ученик Великого Мастера. Ты опекун этой девочки, а ещё она моя ученица. Поэтому вы живы.

- Тогда эти сироты тоже мои подопечные! – воспротивился юноша.

- Пусть так, но твой Мастер озвучил свою волю. Свидетелей не будет. – согнув пальцы в атакующей формации, пламя было готово сорваться с ладони учителя Ши.

- Стойте! – Су И в момент оказался между детьми и женщиной в серебряном одеянии. – Неужели нет другого способа? Учительница Ши? Мастер не велел убивать детей! Ведь так? – на мгновение на лице Ши Бай Ко показался проблеск сомнения.

- Это так. – согласилась женщина. – Но в таком случае ты что же, вырвешь им языки? – услышанное повергло Су И в немалый шок, но в то же время парень осознавал, что любая альтернатива для него сейчас лучше, нежели убийство сирот.

- Я согласен! – сжав ладони в кулаки, выпалил юноша, не смея смотреть в глаза сиротам, которых он спас.

- Это ещё не всё. – сказанное учителем Ши вновь насторожило юношу. Что необходимо для того, чтобы дети выжили? Неужели покалечить их будет недостаточно?! – Каждый из них выпьет сок Пустынной Орхидеи. Это заставит их забыть последние несколько лет жизни. Даже если их найдут и решат выпытать информацию, они ничего не смогут вспомнить о сегодняшнем дне.

Сказанное ошеломило всех до единого. Дети переглядывались между собой, не понимая, что их ждёт. Они впервые слышали о зельях изменения памяти, о драгоценных цветках, питающихся концентрированной энергией стихий и прочих диковинах из мира Культиваторов. Всё это было для них за гранью, тогда как Су И понимал всю серьёзность ситуации. Он знал от учителя Ши, что из себя представляет сок Пустынной Орхидеи.

Не важно, какой человек получит вышеупомянутое зелье, его разум помутится. События последних недель сотрутся в ничто, словно бы их никогда не было. Последний год жизни человек будет помнить, будто в тумане, словно пытаясь вспомнить сон, являвшийся несколько ночей тому назад. Всё оставшееся Прошлое также будет находиться в опасности. Были случаи, когда человек забывал самую обычную речь, превращаясь, фактически, в беспомощного младенца. Не работала даже мышечная память! Это было невероятно опасное средство. Если бы стоял выбор, отрезать детям языки, либо дать им испить сока Пустынной Орхидеи, Су И не задумываясь выбрал бы первое. В таком случае сироты хотя бы не забудут друг друга и самих себя.

- Если... - юноша на мгновение лишился дара речи. – Если я сделаю это, вы их отпустите, учитель Ши?

- Это решит Великий Мастер. – не раздумывая ответила женщина. – Поэтому поторопись, иначе возможность будет упущена.

После этих слов рука Ши Бай Ко втянула в себя окутанное чёрной энергией пламя. В руках Су И же из ниоткуда материализовался флакон с большим количеством мутной жёлтой субстанции. Главное было точно выверять дозу, иначе дети могли запросто умереть. Какое-то время Су И смотрел на жидкость в своих руках, не осмеливаясь повернуться и взглянуть в глаза детям.

- Эй, ну чего медлишь? – едва ли смело прозвучал голос Ли Фэна, который всё понимал сейчас лучше кого бы то ни было из детей. Другие всё ещё верили, что «добрый братец Су И» спасёт их, и не даст навредить. Они поверили в его добрые намерения, и теперь считали одним из своих. Все эти сироты полностью доверились Су И, все, за исключением Ли Фэна.

- Ли Фэн... - юноша развернулся, заглянув в отчаявшиеся, измученные глаза мальчугана, с силой сжимая в руке сок Пустынной Орхидеи.

- Чего тянуть? Всё равно другого выхода у нас нет. – крепко держа ослепших деток за руки, сказал Ли Фэн.

- Что ты такое говоришь, братец!? – одёрнула старшего маленькая Ли Джао. – Су И нас в обиду

ни за что не даст!

- Он наш друг! – подхватил также слепой Ли Пэн.

- Другьям языки не отрезают! – поддакнул ребятам Ли Мао, на что остальные закивали головами. – Ты злая тётя! Су И наш друг, и мы тебе сейчас покажем кузькину мать, а затем подвесим под потолком! – сирота выдал самую страшную угрозу, которую только знал, тем самым воодушевляя всех остальных.

Шлепок!

Ли Фэн молниеносным ударом отправил Ли Мао на свидание с землёй. От громкой пощёчины щека ребёнка опухла, а сам он был поражён действиями старшего до глубины души.

- Эй! Ли Фэн, ты чего вытворяешь?! – сироты бросились на помощь упавшему другу. – Ты забыл нашу клятву? Мы никогда не будем драться между собой! Ты, я, Ли Джан и Ли Мао! – выкрикнула слепая Ли Джао, поняв, что произошло сейчас между мальчиками. – Сейчас же проси прощения!

Вместо извинений перед Ли Мао, старший повернулся к учительнице Ши, и встав на колени взмолился. Он просил не наказывать никого за оскорбления, отпущенные в адрес Культиваторов. Старший просил искренне, от всего сердца.

- Ладно. – отмахнулась рукавом Ши Бай Ко, кинув мимолётный взгляд на разрушающийся и утопающий в огне славный город. – Су И, поторопись.

Юноша без слов двинулся в сторону детей. В его руке уже появился нож, который был украден из дома ремесленника, и уже сослужил Су И хорошую службу. Сироты смотрели на это с широко распахнутыми глазами, и разинутыми от удивления ртами. Никто из них не мог подобрать слов. Никто не верил, что происходящее реально. Не может быть, чтобы друг поднял оружие на них. Такого просто не могло быть в этом свободном мире!

Су И подошёл к Ли Мао, который глядел на друга без страха. Даже сейчас, когда нож был прямо перед сиротой, он не верил, что боль и страдания будут причинены этими руками. В его взгляде так и читалось: - «Только дай мне сигнал, и мы кинемся в рассыпную! Ты отвлечёшь тётку, и мы все вместе сможем сбежать из города!» - Су И поглядел на остальных, и увидел на их лицах то же самое выражение. До самого последнего момента дети не сомневались в нём. Юноша на самом деле не мог поднять на них руку.

- Су И. – видя нерешительность молодого человека, окликнул его Ли Фэн. – Хватит рассусоливать! Я бы уже сам себе язык выкрутил! Давай быстрее и покончим с этим! – в один миг приблизившись к юноше, сирота схватил его за руки и приставил лезвие к раскрытым губам.

- «Сделай это.» - читалось во взгляде Ли Фэна, и только благодаря ему Су И смог собраться с силами.

Чавк.

Быстро достав рукой кусок плоти, мальчик плавно отсёк язык Ли Фэна без лишней болтовни. Сиротка даже не успел ничего понять, как часть его тела уже валялась на земле, а рот его быстро наполнялся кровью. Рыдая от боли, мальчик упал на четвереньки и принялся активно сплёвывать жидкость, чтобы не задохнуться. Это было просто отвратительно.

- Что ты творишь!? – закричал Ли Мао, бросившись на помощь другу, но Ли Фэн неожиданно схватил мальчика за шею, и развернул лицом к Су И.

- ААААА! – закричал сквозь слёзы Ли Мао.

- Потерпи. – прошептал Су И, доставая пальцами изо рта мальчишки крохотный, как весенний листик, дрожащий язык.

Ли Мао был в панике. Он пытался вырваться, но Ли Фэн держал его мёртвой хваткой. Он, словно хищная птица вцепился, не давая шанса избежать рук Су И. Очень быстро Ли Мао почувствовал холод и кислый привкус во рту. Это был вкус крови Ли Фэна, отвратительный вкус. Вскоре во рту Ли Мао стало немного свободнее, и он тоже начал выхаркивать кровь, которая успела потечь не туда, и уже хлестала струйками через нос.

Дети уже не смотрели на Су И, как на своего. Они кричали во весь голос, а ещё зрячие потащили слепых прочь. Они не хотели лишаться последних своих товарищей, не хотели оставаться одни в этом ужасе. Но убежать у них не вышло.

Ли Ши У, который до этого молча внимал происходящему, теперь не сидел сложа руки. Как самый большой из оставшихся сирот он знал, что, будучи в опасности, они прижмутся к нему. Когда дети попробовали увести его прочь, он схватил их.

- Ли Ши У! Предатель! – закричали дети, поняв, что паренёк тянет их в обратную сторону. – Зря мы тебя с собой взяли!

- Оставался бы лучше в приюте!

- Предатель!

- Сволочь!

Дети не замечали, что пока они оскорбляют и бьют худого мальчика по груди, паху и животу, Ли Ши У плакал. Тихая слеза парня прокатилась по его щеке, и он тут же проглотил её, стараясь сохранять невозмутимое лицо. Пускай мальчика и дразнили раньше, пускай даже среди брошенных детей он был изгоем и отщепенцем сколько себя помнил, всё же Ли Ши У чувствовал себя частью большой семьи. Потеряв зрение, он не плакал, чувствуя, как его за руку ведут члены его семьи. Узнав, что он лишится языка, парень был готов к боли, ибо разделить её помогут товарищи. Но слышать из их уст произносимые до боли знакомыми голосами проклятия было ударом не в сердце, но в душу. Это было действительно больно для Ли Ши У.

- Держи их. Я быстро. – Су И работал ножом с аккуратностью. Дети пытались сопротивляться, и всё обстояло куда сложнее, чем с Ли Фэном, который смиренно всё вытерпел.

Несколько раз юноша промахнулся, проткнув щёки детям по младше, но собравшись с силами, всё же довёл начатое до конца. В завершении способность к разговору потерял и сам Ли Ши У. С ним всё прошло гладко, парень даже не пискнул.

Дети все как один плевались кровью довольно долго, а впереди ещё предстояло самое тяжёлое и страшное как для них, так и для Су И. Юноша даже снял с себя малышку, которая уж очень громко плакала и брыкалась, передав её в руки Ши Бай Ко. Вернувшись к Ли Фэну, который уже немного пришёл в себя, юный Культиватор показал ему флакон с соком растения. Ли Фэн кивнул, осторожно открыв рот так, что Су И мог отчётливо видеть следы своих трудов.

Жидкость была на вкус невероятно противной, и наличие во рту небольшого количества крови даже сыграло на руку. С трудом проглотив мерзкую субстанцию, Ли Фэн схватился за горло и начал хрипеть, словно кот, избавляющийся от комка шерсти. Скоро всё его тело будет чувствовать себя так, будто бы его жарят на раскалённой сковороде.

Чтобы потерять воспоминания было недостаточно повредить определённые участки мозга. Сок пустынной Орхидеи причинял невероятную боль. От неё люди сходили с ума, буквально делая отпечаток в большом промежутке памяти о невыносимых страданиях. Таким образом даже сама голова человека была склонна развеивать воспоминания, дабы сберечь оставшийся рассудок. Нередко Культиваторы сходили с ума, пытаясь сопротивляться действию зелья забвения. Благо, у смертных не было достаточных навыков и возможностей, чтобы бороться, поэтому всё проходило в одностороннем порядке.

Один за другим дети попадали на землю, свернувшись в позе эмбриона и замычав от боли. Скрежет их зубов раздавался на протяжении нескольких долгих минут, пока Су И был рядом, и смотрел на их страдания с тяжестью на сердце.

Город Белой Реки превратился в пепелище. Огненная формация неустанно выжигала всё, что находилось в пределах стен на протяжении нескольких часов. В конце концов запас энергии старика истощился. Пламя перестало быть контролируемым, и за неимением объектов горения стихло само по себе. Ничего живого практически не осталось.

Ураганный ветер также рассеялся по округе, заставив идти дождь из пепла и иссушённых останков горожан. Тела сыпались с большой высоты на протяжении нескольких минут. Сотни тысяч обгоревших, с застывшей агонией на костяных лицах, человеческих трупов.

Падая, они рассыпались на бесчисленное количество частиц, вздымая облачка пыли в сухой и жаркий воздух. Мастер возвышался над всем этим зрелищем, края его облачения были покойны, а выражение лица непоколебимо. Огромное количество жизненной энергии собрал он за очень короткое время. Если бы не большое количество смертных, которого Великий Мастер никак не ожидал встретить, силы пришлось бы копить гораздо дольше.

Глядя на город Белой Реки, где сама Белая Река окрасилась в пепельно-серый, Мастер размышлял над изменениями, что произошли за десятки тысяч лет. Давным-давно для кого-то, и как будто вчера для Него. Было сложно передать всё, что чувствовал прекрасный юноша, чья красота могла затмить сияние Глаза Бога.

Мир, когда-то прекрасный и живущий по всем известным правилам превратился в заполненный смертными гадюшник, где в погоне за скоротечными ценностями и самоудовлетворением схлестнулись глупцы, мнящие себя мудрецами. В этом ли мире он родился? И этот ли мир желал спасти от гибели его отец? Будь он жив, сделал бы то же самое, что привело к Великой Войне Сект, и подтолкнуло мироздание к очередной буре в бездонной пропасти? Множество важных вопросов, и ни одного намёка на ответ. Возможно, Бессмертный просто боялся его узреть? Вполне. Как тот, от кого зависела судьба этого мира, Бессмертный ужасался больше кого бы то ни было. Нужно было спешить, ибо на руках были ещё не все карты.